

Спокойной жизни с Цзян Янем не жди.

Теперь он писал Сюй Ци дважды в день. Стоило Сюй Ци выказать раздражение, как Цзян Янь с жалким и понимающим видом замолкал на день-другой, выражая свою обиду сменой аватарок и никнеймов, чтобы вызвать у Сюй Ци смех и сочувствие.

А когда, по его мнению, момент созревал, он придумывал что-нибудь вроде просьбы привезти ему полдник, лишь бы увеличить шансы на встречу.

Теперь же, когда Сюй Ци, проявив героизм, заработал синяки на лице, которые еще не до конца зажили, Цзян Янь нашел безупречный предлог.

Цзян Янь:

— Послезавтра я улетаю в командировку на четыре дня. Не мог бы ты выгуливать мою собаку?

Сюй Ци:...?

Сюй Ци закончил работу, вернулся домой, принял душ и теперь сидел на кровати, сушил волосы. Цзян Янь обычно писал именно в это время – не мешал развозить заказы, а сам Сюй Ци был свободен, и вероятность ответа повышалась.

Цзян Янь и не думал скрывать, что это лишь способ ухаживания и повод для контакта, и Сюй Ци прекрасно это понимал.

Он быстро ответил:

— Нет.

Цзян Янь:

— Умоляю.

Это «умоляю» он напечатал без малейшего стеснения, напрочь забыв о гордости. Сюй Ци вновь ощутил глубокую беспомощность и написал:

— У тебя же есть друзья? Попроси их.

Цзян Янь:

— Мой друг фрилансер, из дома неделями не выходит, с собакой гулять точно не сможет.

Сюй Ци:

— У тебя есть деньги, найми кого-нибудь. Я занят, у меня нет сил на прогулки.

Цзян Янь:

— Я бы предпочел потратить их на тебя. Двести юаней в день тебя устроят? С этими деньгами мог бы брать меньше заказов.

Цзян Янь:

— У меня дома автокормушка, да и днем она привыкла сидеть одна, ее нужно только выводить

вечером прогуляться. Не хочется давать ключи чужим и доверять передержки, вот и пришлось обратиться к тебе.

Сюй Ци еще не придумал, что ответить, а Цзян Янь, будто заготовил заранее, прислал несколько новостей о проблемах с передержкой животных и в конце прилепил неизвестно где добытый стикер с мольбой «Ну пожа-алуйста».

Сюй Ци: — ...

Ну ты даешь.

На следующий день Сюй Ци с большой неохотой поехал к Цзян Яню – заранее познакомиться с золотистым щенком и взять ключи. Его недовольство было столь откровенным, что на лице читалась прямая угроза: «Вот уедешь – я тебе всю квартиру разнесу». Но Цзян Янь, казалось, этого и не заметил, спросив совсем о другом, чего Сюй Ци никак не ожидал.

— Откуда у тебя травмы на лице? — Цзян Янь указал на его скулу.

Ссадины уже не болели, и Сюй Ци успел о них забыть. Вопрос застал его врасплох, он ответил не сразу:

— Ничего особенного.

— Ты с кем-то подрался? — Проницательно продолжил Цзян Янь. — Из-за кого?

Сюй Ци и предположить не мог, что Цзян Янь так сразу обо всем догадается. Он вновь принял привычное холодное выражение:

— Не твоё дело.

Пустяковый случай, но Сюй Ци отчего-то не хотел о нем говорить, чувствуя странную неловкость. Цзян Янь посмотрел ему в глаза, и вдруг во взгляде его мелькнула жалость. Сюй Ци тут же передернуло от такой сентиментальности, он отвел взгляд.

Цзян Янь молча ушел внутрь и вывел золотистого щенка. Пес в два прыжка оказался рядом с Сюй Ци и, по врожденной своей общительности, тут же принялся кругами носиться вокруг его ног, безостановочно виляя хвостом. Черные глазки его блестели, и выглядел он даже умильнее, чем на фотографиях Цзян Яня.

Столько времени на него смотреть – и не проникнуться симпатией было невозможно, но проявлять ее слишком явно тоже не следовало.

Сюй Ци сдержанно заметил:

— Совсем не дичится.

Цзян Янь:

— Ты для него не чужой.

Сюй Ци опешил, вспомнив, как в прошлый раз Цзян Янь говорил, что каждый день показывает собаке его фото. Тогда он решил, что это шутка, подумав даже, что под «собакой» Цзян Янь имел в виду самого себя, да и кто поверит, что пес узнает человека по фотографии. Сбитый с толку, он недоверчиво спросил:

— С чего бы?

Цзян Янь:

— Я держу его на руках, когда мы вместе смотрим твои фото.

— ...Откуда у тебя вообще мои фото?

Цзян Янь захлопал глазами:

— Я сохранил все старые фотографии.

Сюй Ци испытывал сложные чувства и не находил слов. Чтобы разрядить неловкость, он присел на корточки и погладил щенка по голове. Тот радостно твякнул и ткнулся мордой в ладонь, подталкивая ее. Сюй Ци погладил еще пару раз.

Цзян Янь вдруг сказал:

— Я завидую.

Сюй Ци:

— Только не говори, что завидуешь собаке, которую я глажу по голове.

Цзян Янь тоже опустился на корточки, посмотрел ему прямо в лицо и сказал:

— Вот именно, завидую. Почему я не могу об этом сказать?

<http://bllate.org/book/18222/1745576>